

© 2018 г.

А.З. МУХАМЕДЖАНОВ

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Мухамеджанов Амон Закирович – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Республика Узбекистан) (E-mail: amonuzm@yahoo.com).

Mukhamedzhanov Amon Z. – Doctor of Law, Professor, Tashkent state University of law (Tashkent, Uzbekistan) (E-mail: amonuzm@yahoo.com).

Аннотация: в статье на основе системного подхода и сравнительного анализа выявлены общие закономерности осуществления судебной реформы и развития конституционного правосудия в Узбекистане, раскрываются место и роль Конституционного суда в системе органов государственной власти. Проводится анализ правовой природы и особенностей института конституционного правосудия, рассмотрены его эволюция и динамика развития как фактор демократизации общества и государства. Особое внимание уделено вопросам совершенствования системы полномочий Конституционного суда, повышения эффективности конституционного судопроизводства. На основе проведенного анализа выдвинуты конкретные предложения по совершенствованию правовых основ и механизма функционирования конституционного правосудия с учетом потребностей проводимой в Республике Узбекистан судебной реформы.

Abstract: current study revealed the place and role of the Constitutional Court in the system of the bodies of state governance on the basis of a systematic approach and comparative analysis of the general rules of implementation of judicial-legal reform and the development of constitutional justice in Uzbekistan. Carried-out analysis of the legal nature and characteristics of the institute of constitutional justice considered its evolution and dynamics of the development as a factor of democratization of society and the state. Particular attention was paid to improving the system of powers of the Constitutional Court, increasing the efficiency of constitutional court proceedings. Results of the analysis put forward concrete proposals for improving the legal framework and the mechanism of functioning of constitutional justice, taking into account the needs of the judicial-legal reforms carried out in the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: судебная реформа, судебная система, Комитет конституционного надзора, конституционное правосудие, Конституционный суд, конституционное судопроизводство.

Key words: judicial and legal reform, judicial system, Constitutional Supervision Committee, constitutional justice, Constitutional court, constitutional court proceedings.

Судебно-правовая реформа как основа развития конституционного правосудия

После обретения Узбекистаном независимости требовались глубокие преобразования правовой сферы, принятие ряда законов для обеспечения перехода от тоталитарного, административно-командного строя, где идеология главенствовала над законом, к подлинно демократическому правовому государству и обществу, обеспечивающему приоритет прав и свобод человека.

За короткий период времени были сделаны значительные шаги в области реформирования судебной правовой сферы, исходным правовым началом которого послужило принятие Конституции Узбекистана 1992 г.¹, ознаменовавшее формирование

независимой судебной власти, призванной путем осуществления правосудия обеспечить согласие в обществе, защиту прав и законных интересов человека. “Реализован комплекс организационно-правовых мер, направленных на последовательное укрепление судебной власти, обеспечение независимости, самостоятельности суда, превращение его из органа орудия репрессий и карательного аппарата в прошлом в подлинно независимый институт государства, призванный надежно охранять и защищать права и свободы человека и гражданина”².

¹ См.: Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2014.

² Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. Т. 19. Ташкент, 2011. С. 50.

Цель проводимых судебно-правовых реформ – это в первую очередь обеспечение конституционных прав и свобод человека, согласия и стабильности в обществе. Средством достижения поставленных задач являются:

совершенствование судебной системы и обеспечение независимости судебной власти³, чья деятельность направлена на защиту прав человека, обеспечение социальной стабильности и законности в государстве;

либерализация уголовной политики;

совершенствование процессуального порядка рассмотрения дел в судах;

усиление гарантий судебной защиты и обеспечение её доступности;

совершенствование деятельности правоохранительных органов, направленной на защиту прав и интересов человека;

улучшение правового воспитания населения, повышение уровня его правовой культуры, создание широкого поля правовой информации и др.

На первом этапе **судебно-правовой реформы (1991–2000 гг.)** определена национальная стратегия коренного реформирования судебно-правовой системы и созданы её конституционно-правовые основы. Была поставлена и решена задача по формированию целостной системы судебной власти, направленной на преобразование суда из органа, карающего и защищающего интересы только государства, в орган, обеспечивающий верховенство закона и защиту прав человека. С учетом мирового опыта в стране впервые учрежден Конституционный суд. В качестве составной части судебной власти организованы хозяйственные суды. Приняты Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и другие системообразующие законы, создающие законодательную базу судебно-правовой системы.

Президентом Республики Узбекистан был принят Указ от 2 июня 2000 г. № УП-2612 “О мерах по реализации Программы по либерализации и углублению реформ в политической, экономической и духовной сферах общества, обеспечению безопасности страны”⁴. В Программе были предусмотрены в числе других меры по либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Указом Президента Республики Узбекистан от 14 августа 2000 г. “О совершенствовании судебной

системы Республики Узбекистан”⁵ в целях реформирования и дальнейшего углубления демократических основ судебной системы, обеспечения справедливого и своевременного рассмотрения судебных дел, дальнейшего усиления гарантий защиты личных, политических, экономических, социальных прав и свобод граждан, а также осуществления специализации судов общей юрисдикции с 1 января 2001 г. были образованы отдельные суды по гражданским делам и суды по уголовным делам. Логическим завершением первоначального этапа реформирования судебно-правовой сферы стало принятие 14 декабря 2000 г. Закона Республики Узбекистан “О судах”⁶ в новой редакции, отразившего на законодательном уровне принципиально отличные и фундаментальные гарантии независимости и самостоятельности судебной власти, её эффективности.

Важнейшей программной задачей **второго этапа судебно-правовой реформы (2001–2007 гг.)** явились укрепление независимой судебной системы, защита прав и свобод человека. В 2001 г. начали функционировать предусмотренные Законом “О судах” отдельные суды по гражданским и уголовным делам, осуществлены такие задачи, как либерализация уголовного наказания, повышение качества правосудия, сокращение сроков разбирательства дела в суде, введение апелляционного порядка и изменение кассационного порядка рассмотрения уголовных и гражданских дел, совершенствование исполнения судебных решений. На повестку были поставлены следующие вопросы:

перевод некоторых составов преступлений из категорий менее тяжких и тяжких в категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности;

расширение возможности применения в качестве наказания экономических санкций в виде штрафа;

использование мер пресечения, которые не связаны с ограничением конституционного права на свободу, таких как залог, подписка о надлежащем поведении и др.;

проблема применения такого вида наказания, как смертная казнь⁷;

³ См.: Ведомости Олий Мажлиса РУз. 2000. № 7–8, ст. 246.

⁴ См.: там же. 2001. № 1–2, ст. 10.

⁷ В свете судебно-правовой реформы особый интерес представляет опыт Узбекистана по поэтапному сужению сферы применения смертной казни, которая в последующем была полностью исключена из системы уголовных наказаний. Так, на момент обретения независимости уголовное законодательство Узбекистана содержало более 30 статей, предусматривавших наказание в виде смертной казни. В Уголовном кодексе в 1994 г. количество этих статей было уменьшено до 13, в 1998 г. – до восьми, в 2001 г. – до четырех, в 2003 г. остались только две (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм).

исключение из системы наказаний конфискации имущества;

необходимость пересмотра системы наказаний несовершеннолетних, женщин и людей преклонного возраста;

сокращение сроков расследования уголовных дел и содержания под стражей.

В ходе осуществляемой судебно-правовой реформы все эти вопросы получили надлежащее разрешение. Так, в соответствии с Указами Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 г. № УП-3641 “Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан”⁸ и от 8 августа 2005 г. № УП-3644 “О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу”⁹ были разработаны и приняты законы: “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни” и “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с передачей судам права выдачи санкции на заключение под стражу”¹⁰.

Характерной чертой этапа **реформирования (2008–2016 гг.)** являются предпринимаемые руководством республики меры по дальнейшей демократизации и либерализации судебно-правовой системы: повышение авторитета суда; обеспечение исполнения судебных решений и квалифицированной юридической помощи.

Так, Указ Президента Республики Узбекистан от 1 мая 2008 г. № УП-3993 “О мерах по дальнейшему реформированию института адвокатуры в Республике Узбекистан”¹¹ направлен на дальнейшую либерализацию судебно-правовой системы, реализацию конституционной нормы, закрепляющей право граждан на профессиональную юридическую помощь на любой стадии судопроизводства, обеспечение организационной самостоятельности адвокатуры, укомплектование ее высококвалифицированными кадрами, усиление гарантий независимости адвокатов, повышение авторитета и престижа адвокатской профессии.

В целях дальнейшей демократизации и либерализации судебно-правовой системы, повышения авторитета суда, обеспечения законности при отправлении правосудия, недопущения вмешательства в деятельность судов и вынесения

неправомерных решений 23 июня 2008 г. главой государства было принято решение об образовании Исследовательского центра по демократизации и либерализации судебного законодательства и обеспечению независимости судебной системы¹².

Начало **очередного этапа дальнейшего реформирования судебно-правовой системы** связано с принятием Указа Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан”¹³. В данном документе приоритетными направлениями дальнейшего реформирования судебно-правовой системы предусматривается реализация в 2017–2021 гг. целого комплекса мероприятий: повышение статуса, уровня материального стимулирования и социального обеспечения судей и работников аппарата суда, укрепление материально-технической базы судов; принятие действенных мер по недопущению неправомерного воздействия на судей; всемерная реализация принципов независимости и беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон судебного процесса; расширение сферы применения института “Хабеас корпус”, усиление судебного контроля за следствием; дальнейшая специализация судов, укрепление их аппарата; внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в деятельность судов. В апреле 2017 г. вступил в силу Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-426 “О внесении изменений и дополнения в Конституцию Республики Узбекистан”¹⁴, содержащий принципиальные положения, направленные на реализацию задач, определенных в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг.

Поправки в Основной закон страны были внесены в соответствии с Указами Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 г. № УП-4850 “О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан”¹⁵ и от 21 февраля 2017 г. № УП-4966 “О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан”¹⁶.

Законом внесены изменения и дополнения в ст. 80, 81, 83, 93, 107, 110, 111, 112 Конституции

⁸ См.: СЗ РУз. 2005. № 32–33, ст. 223.

⁹ См.: СЗ РУз. 2005. № 32–33, ст. 242.

¹⁰ См.: Ведомости палат Олий Мажлиса РУз. 2007. № 6, ст. 248, 249.

¹¹ См.: СЗ РУз. 2008. № 18, ст. 144.

¹² См.: СЗ РУз. 2008. № 26–27, ст. 248.

¹³ См.: СЗ РУз. 2017. № 6, ст. 70.

¹⁴ См.: СЗ РУз. 2017. № 14, ст. 213.

¹⁵ См.: СЗ РУз. 2016. № 43, ст. 497.

¹⁶ См.: СЗ РУз. 2017. № 8, ст. 109.

Республики Узбекистан. В соответствии с указанными поправками Высший хозяйственный суд и Верховный суд объединены в единый высший орган судебной власти в сфере гражданского, уголовного, административного и экономического судопроизводства – Верховный суд Республики Узбекистан.

Наличие двух высших органов судебной власти, в частности Верховного суда и Высшего хозяйственного суда, приводило прежде к дублированию функций управления судебной системой, действующая структура не обеспечивала единую судебную практику, рациональное распределение служебной нагрузки.

В соответствии с конституционными поправками в судебной системе образуются экономические и административные суды. Эти конституционные преобразования, предусматривающие, в частности, создание экономических, административных судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, а также межрайонных, районных, городских экономических судов и районных, городских административных судов, станут важным фактором повышения эффективности судебного-правового обеспечения проводимых в стране административных, экономических рыночных реформ, надежной судебной защиты права частной собственности, предпринимательской деятельности. Так, образование административных судов различного уровня, к компетенции которых отнесено рассмотрение административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений, в том числе жалоб и обращений граждан, субъектов предпринимательства на действия или бездействие, решения государственных органов, кардинально повысит эффективность судебной защиты законных прав и свобод, интересов людей, юридических лиц.

Согласно изменениям, внесённым в Основной закон, в судебную-правовую систему вводится новый институт – Высший судейский совет Республики Узбекистан. Этот Совет заменил ранее действовавшую Высшую квалификационную комиссию по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан. Эта Комиссия не обладала необходимым конституционным статусом, достаточными полномочиями, что сказывалось на эффективности работы по формированию действенного судейского корпуса.

Конституция наделяет Высший судейский совет широкими полномочиями. Исходя из новой редакции п. 14 ч. 1 ст. 93 президент по представлению Высшего судейского совета назначает и освобождает от должности председателей

и заместителей председателей судов областей и города Ташкента, председателя Военного суда Республики Узбекистан.

При этом Совет по согласованию с Президентом Республики Узбекистан самостоятельно назначает и освобождает от должности судей военных судов, судов областей и города Ташкента, председателей и судей межрайонных, районных, городских судов. Следует отметить, что ранее эта категория судей назначалась Президентом Республики Узбекистан.

31 мая 2017 г. был принят Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-430 “О внесении изменений в отдельные статьи Конституции Республики Узбекистан (ст.ст. 80, 93, 108 и 109)”¹⁷. Закон направлен на реализацию задач, намеченных в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг., по реформированию судебной-правовой сферы, расширению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, повышению уровня их доступа к правосудию, эффективности и качества судопроизводства, дальнейшему совершенствованию системы отбора кандидатов и назначения на должности судей.

В целях совершенствования конституционного правосудия в рамках проводимой судебной реформы приняты два закона Республики Узбекистан, которые ввели новый порядок избрания Конституционного суда, уточнили и существенно расширили его полномочия¹⁸.

Одним из важных направлений в реализации судебной-правовой реформы в Республике Узбекистан является совершенствование института конституционного контроля¹⁹, ибо осуществление на практике принципа разделения властей,

¹⁷ См.: СЗ РУз. 2017. № 22, ст. 406.

¹⁸ См.: СЗ РУз. 2017. № 22, ст. 406, 407; № 37, ст. 978.

¹⁹ В правовой литературе наметились два основных направления в исследованиях сущности конституционного контроля: 1) рассмотрение его в качестве элемента системы разделения властей; 2) в качестве организационно-правовой формы механизма юридической охраны конституции (см.: *Насырова Т.Я.* Конституционный контроль. Казань, 1992. С. 7, 8). В.Е. Чиркин предлагает иной подход к определению места института конституционного контроля в механизме разделения властей. В частности, он говорит о наметившейся в современном мире тенденции в системе разделения властей, а именно – обособлении контрольной власти (см.: *Чиркин В.Е.* Контрольная власть // Государство и право. 1993. № 4. С. 11, 12). Французский государствовед Л. Фаворе придерживается другой точки зрения. Суть ее состоит в том, что конституционное правосудие находится вне трех властей, обеспечивая соблюдение ими своих полномочий (см.: *Favore L.* Les cours constitutionnelles. P., 1992. P. 14).

воплощение в жизнь идеи правового государства напрямую зависят от того, насколько эффективно будут действовать механизмы охраны Конституции, сдерживания и контроля за законодательной и исполнительной ветвями власти.

Характерные особенности функционирования конституционного правосудия

Конституционный контроль в Республике Узбекистан начал формироваться в марте 1990 г., когда был создан Комитет конституционного надзора, который избирался Верховным советом²⁰. Принятый 20 июня 1990 г. Закон Республики Узбекистан “О конституционном надзоре Республики Узбекистан”²¹ впервые в истории страны закрепил основы конституционного правосудия. Хотя Законом вводился конституционный надзор, а не правосудие, во многом Комитет конституционного надзора Республики Узбекистан, а также Комитет конституционного надзора Республики Каракалпакстан выполняли именно функции судебного органа. Они были призваны обеспечивать соответствие актов государственных органов и общественных организаций Конституции Республики Узбекистан и Конституции Республики Каракалпакстан, охрану конституционных прав и свобод личности, прав народов Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан, демократических основ общества.

Данный Закон закрепил основные принципы деятельности, порядок избрания (избрание парламентом по представлению его председателя сроком на 10 лет, обновление состава наполовину каждые пять лет), досрочного прекращения полномочий судей, полномочия и порядок деятельности Комитета конституционного надзора Республики Узбекистан.

6 мая 1993 г. был принят специальный Закон о Конституционном суде Республики Узбекистан²². Уже на следующий день, 7 мая, полномочия Конституционного суда были временно возложены на Комитет конституционного надзора Республики Узбекистан, который функционировал вплоть до избрания первого состава Конституционного суда Республики Узбекистан²³.

С учетом накопленного опыта конституционного правосудия, а также в соответствии с требованиями юридической практики 30 августа 1995 г. парламент принял новую редакцию Закона

“О Конституционном суде Республики Узбекистан”²⁴. Состав Конституционного суда впервые был сформирован 22 декабря 1995 г. на четвертой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан²⁵.

В целях реализации полномочий, возложенных на Конституционный суд, в июле 1996 г. был принят Регламент Конституционного суда Республики Узбекистан. 17 апреля 2015 г. решением Конституционного суда утвержден новый Регламент Конституционного суда Республики Узбекистан²⁶.

Кодексом чести судьи Конституционного суда Республики Узбекистан²⁷ установлены Правила поведения этического характера, имеющие обязательную силу для судьи Конституционного суда. В соответствии с ними превыше всего для судьи Конституционного суда является Конституция Республики Узбекистан. При осуществлении конституционного контроля судья руководствуется требованиями Конституции и своей совестью.

Для экспертно-научного обеспечения деятельности Конституционного суда при нем образован Научно-консультативный совет – совещательный орган, осуществляющий свою деятельность на общественных началах. В его состав входят известные ученые, юристы, призванные оказывать Конституционному суду содействие в наиболее полном использовании достижений правовой науки и практики конституционной юстиции, а также зарубежного законодательства.

Конституционный суд рассматривает дела о конституционности актов законодательной и исполнительной власти и по итогам их рассмотрения принимает соответствующее решение.

Основными принципами деятельности Конституционного суда являются верховенство Конституции Республики Узбекистан, независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон (ст. 7 Конституционного закона о Конституционном суде РУз). Судьи, принимая решения, выражают свою правовую позицию, свободную от соображений практической целесообразности, политических склонностей и других посторонних воздействий (ст. 9 вышеуказанного Закона).

Независимость Конституционного суда обеспечивается установленным Конституцией порядком избрания судей Конституционного суда и их

²⁰ См.: Ведомости ВС РУз. 1990. № 10–11, ст. 226.

²¹ См.: там же. 1990. № 16–18, ст. 289.

²² См.: там же. 1993. № 5, ст. 204.

²³ См.: там же. 1993. № 6, ст. 254.

²⁴ См.: Ведомости Олий Мажлиса РУз. 1995. № 9, ст. 178.

²⁵ См.: там же. 1995. № 12, ст. 259.

²⁶ См.: Конституционный суд Республики Узбекистан (Сборник документов). Ташкент, 2015.

²⁷ См.: там же.

освобождения, неприкосновенностью, юридической процедурой разрешения дел и вопросов, относящихся к компетенции суда, тайной совещания судей при вынесении решений, ответственностью за неуважение к Конституционному суду или вмешательство в его работу, созданием необходимых организационно-технических условий для деятельности Конституционного суда, а также материальным и социальным обеспечением судей.

Принятые в целях совершенствования конституционного правосудия в рамках проводимой судебной реформы Закон Республики Узбекистан от 31 мая 2017 г. № ЗРУ-430 “О внесении изменений в отдельные статьи Конституции Республики Узбекистан (ст.ст. 80, 93, 108 и 109)”²⁸ и Конституционный закон Республики Узбекистан от 31 мая 2017 г. № ЗРУ-431 “О Конституционном суде Республики Узбекистан”²⁹ уточнили и существенно расширили полномочия Конституционного суда Республики Узбекистан. Так, закреплены такие полномочия, как:

определение соответствия Конституции конституционных законов, законов о ратификации международных договоров Узбекистана – до их подписания Президентом Республики Узбекистан;

рассмотрение обращения Верховного суда, инициированного судами, о соответствии Конституции нормативно-правовых актов, подлежащих применению в конкретном деле;

ежегодное представление по результатам обобщения практики конституционного судопроизводства палатам Олий Мажлиса и Президенту Республики Узбекистан информации о состоянии конституционной законности в стране.

Кроме того, изменен порядок избрания судей, срок их полномочий, требования к кандидатам в судьи. Теперь Конституционный суд избирается Сенатом Олий Мажлиса по представлению Президента Республики Узбекистан из числа лиц, рекомендованных Высшим судейским советом. Не допускается избрание судей Конституционного суда более двух раз с сохранением действующего пятилетнего срока полномочий. Предусмотрено повышение возрастного ценза кандидата в судьи с 30 до 35 лет и закреплён предельный возраст пребывания в должности судьи – 70 лет. Расширены основания для досрочного прекращения полномочий судьи.

Расширен круг субъектов, уполномоченных внести вопрос на рассмотрение Конституционного

суда – в него включены Кабинет министров и уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсман). Детализирован порядок производства дел в Конституционном суде.

Таким образом, Конституционный суд является высшим конституционным органом специализированного конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства в целях ограничения публичной власти и обеспечения баланса между ветвями власти, верховенства естественного права над позитивным, Конституции над законом, принципов права над политическим и административным усмотрением. Достижение этих целей составляет содержание деятельности Конституционного суда, т.е. осуществление конституционного правосудия.

Вопросы совершенствования конституционного правосудия

Согласно Конституции Узбекистана Конституционный суд входит в судебную систему государства (ст. 107). Являясь особым судебным органом, он призван обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции, выступать на одном (общегосударственном) уровне с высшим органом представительной и исполнительной ветвями власти. Особый статус Конституционного суда подчеркивается и тем, что полномочия Конституционного суда закреплены на конституционном уровне.

Определение компетенции Конституционного суда непосредственно в самой Конституции есть гарантия против посягательства на его независимость. Исходя из ст. 109 Основного закона, Конституционный суд:

1) определяет соответствие Конституции Республики Узбекистан законов Республики Узбекистан и постановлений палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, указов, постановлений и распоряжений Президента Республики Узбекистан, постановлений правительства, решений местных органов государственной власти, межгосударственных договорных и иных обязательств Республики Узбекистан;

2) определяет соответствие Конституции Республики Узбекистан конституционных законов Республики Узбекистан, законов Республики Узбекистан о ратификации международных договоров Республики Узбекистан – до их подписания Президентом Республики Узбекистан;

²⁸ См.: СЗ РУз. 2017. № 22, ст. 406.

²⁹ См.: СЗ РУз. 2017. № 22, ст. 407; № 37, ст. 978.

3) дает заключение о соответствии Конституции Республики Каракалпакстан Конституции Республики Узбекистан, законов Республики Каракалпакстан – законам Республики Узбекистан;

4) дает толкование норм Конституции и законов Республики Узбекистан;

5) рассматривает обращение Верховного суда Республики Узбекистан, инициированное судами, о соответствии Конституции Республики Узбекистан нормативно-правовых актов, подлежащих применению в конкретном деле;

6) по результатам обобщения практики конституционного судопроизводства ежегодно представляет палатам Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Президенту Республики Узбекистан информацию о состоянии конституционной законности в стране;

7) рассматривает другие дела, отнесенные к его компетенции Конституцией и законами Республики Узбекистан.

Правовой статус Конституционного суда определяется также Конституционным законом “О Конституционном суде Республики Узбекистан” и Регламентом Конституционного суда. Наряду со специальным Законом, определяющим статус Конституционного суда, в иных актах содержатся отдельные нормы, касающиеся полномочий данного органа конституционного контроля. Например, в ст. 13 Закона “О прокуратуре”³⁰ зафиксировано, что “приказы и другие акты Генерального прокурора Республики Узбекистан (за исключением актов индивидуального характера) в случае противоречия их Конституции и законам Республики Узбекистан отменяются на основании решения Конституционного суда Республики Узбекистан”.

В Конституционном суде постоянно идет процесс изучения принимаемых законов и нормативных актов, в ходе которого выявляются их соответствие Конституции, наличие в законодательстве норм, противоречащих друг другу.

Анализ решений, принятых Конституционным судом, свидетельствует о том, что в большинстве случаев они были направлены на обеспечение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией. Например, в деле о проверке конституционности п. 17 ч. 5 Положения о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию Конституционный суд пришел к выводу, что норма этого Положения, ограничивающая права работника, находящегося

в очередном или дополнительном трудовом отпуске, на получение пособия по уходу за заболевшим членом семьи не соответствует Конституции. В результате законодательство было приведено в соответствие с Конституцией для обеспечения её верховенства.

Определяя соответствие Основному закону страны того или иного закона или его нормы, Конституционный суд тем самым защищает права и свободы граждан. Так, ст. 536 УПК РУз было определено, что условно-досрочное освобождение от наказания и замена не отбытой части наказания более мягким применяется судьей по представлению администрации учреждения по исполнению наказания. В этой норме не предусматривалась возможность обращения осужденных непосредственно в суд с просьбой об условно-досрочном освобождении от наказания и замене не отбытой части наказания более мягким. Изучив вопрос, Конституционный суд решил, что такая практика не соответствует ст. 44 Конституции Республики Узбекистан, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Руководствуясь постановлением Конституционного суда, Олий Мажлис принял Закон о внесении дополнения в эту статью, предусматривающего право осужденного обращаться в суд с просьбой об условно-досрочном освобождении от наказания и замене не отбытой части наказания более мягким.

Следует отметить, что Конституционный суд Республики Узбекистан имеет право законодательной инициативы (ст. 83 Конституции), т.е. право вносить в законодательную палату Олий Мажлиса проекты законов. Основываясь на данном праве, Конституционный суд внес в законодательную палату Олий Мажлиса проект закона о внесении изменений и дополнений в ст. 74 Закона “Об акционерных обществах и защите прав акционеров”³¹. В результате было отменено положение Закона, предусматривавшее необходимость нотариального удостоверения доверенности на голосование на общем собрании акционеров от имени юридического лица.

Посредством реализации своего полномочия осуществлять толкование норм Конституции и законов Конституционный суд Республики Узбекистан разрешает неясности, устраняет неправильную или противоречивую практику применения этих норм должностными лицами и государственными органами всех трех ветвей власти. Используя указанное полномочие, рассматривая дело

³⁰ См.: СЗ РУз. 2001. № 20.

³¹ См.: Ведомости Олий Мажлиса РУз. 1996. № 5–6, ст. 61.

о толковании ст. 59 Налогового кодекса, Конституционный суд принял решение о том, что льготы, предусмотренные ст. 59 НК РУз, распространяются также и на доходы, полученные по дивидендам и процентам. Такое толкование нормы закона устранило его неправильное применение.

Главная отличительная черта решений Конституционного суда состоит в том, что акт, признанный не соответствующим Конституции, лишается юридической силы, и это не требует никакого подтверждения другими государственными органами, должностными лицами. Решение Конституционного суда должно исполняться независимо от каких-либо обязательств. Норма закона или иного нормативно-правового акта, признанная неконституционной, не подлежит применению, теряет практическое значение.

Законодательство предусматривает пересмотр решения Конституционного суда. Это может быть сделано Конституционным судом только по его собственной инициативе ввиду вновь открывшихся обстоятельств, не известных Конституционному суду в момент вынесения решения; в случае изменения конституционной нормы, на основании которой было принято решение; в случае признания Конституционным судом принятия данного решения с нарушением установленного порядка производства (ст. 34 Конституционного закона о Конституционном суде РУз).

Порядок конституционного судопроизводства определен Регламентом Конституционного суда. Этот Регламент утвержден самим Конституционным судом. Однако целесообразно, чтобы нормы, устанавливающие порядок конституционного судопроизводства, имели статус закона. Поэтому считаем необходимым принятие закона, регулирующего порядок конституционного судопроизводства.

В соответствии со ст. 25 Конституционного закона “О Конституционном суде Республики Узбекистан” правом внесения вопросов на рассмотрение Конституционного суда обладает ряд органов и должностных лиц. К сожалению, Закон не предусматривает возможность внесения гражданами вопросов на рассмотрение Конституционного суда — они могут это сделать, обратившись к субъектам, имеющим на то полномочие. На наш взгляд, следует включить граждан в перечень субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный суд, оговорив это некоторыми условиями.

На практике зачастую вопросы вносятся самими судьями Конституционного суда. Между тем в деятельности конституционных судов развитых стран

внесение вопросов судьями на заседание конституционного суда почти не практикуется, поскольку это приводит к нарушению принципа беспристрастности. В этой связи считаем необходимым проработать вопрос об исключении либо существенном ограничении указанного права.

Среди важных полномочий судов — контроль за соответствием правовых актов государственных органов Конституции и законам. Этим занимаются и Конституционный суд, и суды общей юрисдикции. Полагаем, что в этом отношении соответствующие законодательные акты нуждаются в совершенствовании. В ст. 109 Конституции четко закреплено, соответствие каких нормативно-правовых актов Конституции определяется Конституционным судом. Но в процессуальных законах не зафиксировано, какие нормативно-правовые акты контролируются другими судами.

Рассмотрение некоторых дел, относящихся к сфере конституционных правоотношений, отнесено действующим законодательством к компетенции Верховного суда Республики Узбекистан. Однако было бы правильно, чтобы этим занимался Конституционный суд. Например, согласно законам о выборах Верховный суд является последней инстанцией, разрешающей споры по поводу законности проведенных выборов. Но это, по сути, конституционное дело, и во многих зарубежных странах такие дела рассматриваются конституционными судами³².

Другая проблема, требующая своего разрешения.

Конституция Республики Узбекистан запрещает создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против суверенитета, целостности и безопасности республики, конституционных прав и свобод ее граждан, пропагандирующих войну, социальную, национальную, расовую и религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, а также военизированных объединений, политических партий по национальному и религиозным признакам. Запрещается создание тайных обществ и объединений (ст. 57).

Если гражданами создаются противоречащие Конституции общественные объединения, в том числе политические партии, то постановлением Верховного суда Республики Узбекистан их

³²Определение конституционности и законности выборов в более 50 зарубежных странах отнесено к компетенции конституционных судов (Австрия, Алжир, Боливия, Германия, Греция, Казахстан, Литва, Молдова, Франция и др.).

деятельность прекращается. По нашему мнению, правом принимать такое постановление должен обладать не Верховный суд, а Конституционный суд, ибо создание объединения, противоречащего Конституции, – это нарушение Конституции. Вот почему вопрос прекращения его деятельности должен решаться через конституционное судопроизводство. Следует также учитывать, что и Конституция Республики Узбекистан (ст. 110), и Закон “О судах” (ст. 13) определяют Верховный суд Республики Узбекистан как высший орган судебной власти в сфере гражданского, уголовного и административного, но не конституционного судопроизводства. Законодательные акты ряда стран дают такое право именно их конституционным судам. Например, согласно ст. 21 Основного закона ФРГ “вопрос о неконституционности партии решает Федеральный конституционный суд”³³.

Анализ деятельности Конституционного суда Республики Узбекистан свидетельствует о том, что действующее законодательство, регулирующее конституционное правосудие, нуждается в дальнейшей демократизации и либерализации. Совершенствование деятельности Конституционного суда по проверке конституционности принимаемых в стране законов и подзаконных актов невозможно без разработки четкого правового механизма и процедур конституционного

судопроизводства, существенного расширения его полномочий. Поэтому считаем необходимым:

разработать и принять закон Республики Узбекистан “О Конституционном судопроизводстве”, устанавливающий четкие сроки и процедуру совершения процессуальных действий Конституционного суда;

разработать правовой механизм индивидуальных и коллективных обращений в Конституционный суд;

наделить Конституционный суд дополнительными полномочиями по признанию неконституционной деятельности политических партий и общественных движений.

Таким образом, эффективное конституционное правосудие становится одним из важнейших критериев “зрелости” гражданского общества. Оно предполагает совершенствование соответствующих форм и методов организации судопроизводства. Конституционное правосудие выступает в виде реализации особых государственно-властных полномочий, которые предоставлены специальному органу государства – Конституционному суду – посредством конституционного судопроизводства. Это – властное, осуществляемое в установленных законом процессуальных формах разрешение судом вопроса о конституционности законов и иных правовых актов путем объективной оценки сущности данного вопроса, вынесение в строгом соответствии с действующим законодательством обязательного решения.

³³ Определение конституционных действий и актов политических организаций в некоторых странах отнесено к компетенции конституционных судов (Азербайджан, Болгария, Германия, Польша, Португалия и др.).